

Некролог Богословского- Платонова

Московские Ведомости
1870, №273

Перепечатано
Современная летопись.
1871, № 4, с. 6-8.

ИПОЛИТЪ МИХАЙЛОВИЧЪ БОГОСЛОВСКІЙ-ПЛАТОНОВЪ.

(Некрологъ. *)

Протоіерей Иполитъ Михайловичъ Богословскій-Платоновъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ духовныхъ дѣятелей третьей четверти текущаго столѣтія. Сынъ московскаго священника, кандидата перваго курса Московской духовной академіи, онъ получилъ высшее образованіе въ той же академіи, въ которой окончилъ курсъ со степенью *перваго* магистра, въ 1844 году. Во время его студенчества, на него обратилъ особенное вниманіе знаменитый тогда профессоръ философіи въ академіи Θ. А. Голубинскій, поручалъ ему сверхъ классныхъ его занятій нѣкоторыя ученые работы и по особенной довѣренности къ нему, избралъ его наставникомъ своихъ дѣтей. Еще въ пору студенческой жизни Богословскій отличался даромъ проповѣдничества и особеннымъ расположеніемъ къ музыкѣ и пѣнію: въ хорѣ студентовъ выдавался его звучный и пріятный басъ, и тогда еще онъ услаждалъ своихъ товарищей игрой на фортепіано и пѣніемъ. По окончаніи курса, Богословскій былъ оставленъ при академіи въ должности бакалавра логики и

* См. № 273 Моск. Вѣд. 1870.

историю средневековой и новой философии (древнюю читал профессор Голубинский). В течение шестилетней службы он составлял довольно полный курс наук имъ преподаваемых,—къ сожалѣнью, эти лекціи остались въ рукописи,—и въ 1850 году оставил службу при академіи, пожелавъ посвятить жизнь свою священнослуженію въ Москвѣ. Въ началѣ 1851 года митрополитъ Филаретъ назначилъ Богословскаго, какъ знатока церковнаго лѣнія, еще до пріятія имъ священническаго сана, членомъ комитета учрежденнаго для разсмотрѣнія нотныхъ переложеній. Въ маѣ того же года Богословскій былъ произведенъ во священника и назначенъ въ Успенскую на Могильдахъ церковь. Въ этомъ санѣ открылось для него новое поприще дѣятельности. Прежде всего онъ занялся проповѣданіемъ слова Божія: его умныя, мастерски изложенныя и прекрасно произносимыя поученія стали привлекать въ храмъ Успенія многочисленныхъ слушателей; къ дѣлу проповѣдничества молодой священникъ присоединилъ заботу о благоустройствѣ храма, который его трудами приведенъ былъ въ блестящее положеніе, заботу о благоустройствѣ въ службѣ церковной, чтѣ, кромѣ введеннаго имъ строгаго порядка и стройности въ ходѣ службы, достигнуто было приглашеніемъ къ постоянному лѣнію въ воскресные и праздничные дни извѣстнаго хора архіерейскихъ лѣвчицъ подъ руководствомъ Ф. А. Багрецова. Этотъ посажденій, замѣтимъ здѣсь кстати, высоко цѣнилъ музыкальное образованіе о. Иллота, и любовь къ лѣвию сдѣлала ихъ друзьями.

И слава проповѣдника, и слава отличавшагося умомъ и доброю жизнью священнослужителя, побудили многихъ изъ лучшихъ людей города обращаться къ нему за духовными совѣтами, искать у него утѣшенія, ободренія, наставленія, поворачивать ему дѣла совѣсти. По отзывамъ многихъ, это былъ одинъ изъ лучшихъ руководителей въ жизни духовной, одинъ изъ лучшихъ духовниковъ, глубоко понимавшій христіанскія потребности духа, проникавшій свѣтлымъ умомъ въ тайные изгибы сердца кающихся и преподававшій сообразные съ развитіемъ и состояніемъ души каждаго руководящіе совѣты и наставленія.

Въ томъ же 1851 году, когда Богословскій принялъ санъ священства, онъ избранъ былъ законоучителемъ 4й Московской гимназіи, изъ которой въ 1863 году переведенъ въ Ію гимназію. Въ 1853 году онъ приглашенъ на должность законоучителя въ Маріинско-Ермоловское учебное заведеніе. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать что по ясности и отчетливости своихъ уроковъ это былъ образцовый законоучитель. Въ 1866 году отъ Успенской церкви о. Иллота переводенъ былъ къ Троицкой, на Арбатѣ. И здѣсь опять онъ показалъ заботу о лучшемъ устройствѣ храма и ввелъ то же благочиніе и тѣ же порядки въ служеніи которые введены имъ были на Могильдахъ.

Труды о. Иллота умножались болѣе и болѣе: Московская городская общада избрала его въ гласные, и здѣсь труды его свискали ему уваженіе членовъ думы. Въ особенномъ важномъ былъ его голосъ при обсужденіи вопроса о городскихъ училищахъ: веденіе этого дѣла и наблюденіе за школами поручены были думой о. Иллоту. Въ 1866 году, по опре-

дѣленію св. синода, Богословскій назначенъ былъ членомъ Высочайше учрежденнаго комитета для составленія учебника церковнаго лѣнія для народныхъ школъ; въ слѣдующемъ году, согласно избранію городской думы, назначенъ членомъ Московскаго уѣднаго училищнаго совѣта. Въ 1868 году Богословскій утвержденъ на должности благочиннаго Пречистенскаго сорока; въ концѣ того же года назначенъ цензоромъ по изданію въ 1869 году *Московскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей*; въ томъ же году онъ избранъ первымъ членомъ комитета учрежденнаго для устройства эмеритающей кассы духовенства Московской епархіи. Въ началѣ 1870 года избранъ членомъ совѣта православнаго Миссіонерскаго Общества. Сверхъ того онъ былъ членомъ-распорядителемъ въ братствѣ св. Николая, и два раза былъ избираемъ председателемъ съѣзда епархиальнаго духовенства.

Кромѣ уроковъ въ гимназіи, которые занималъ и о. Иллота много часовъ, и въ Маріинско-Ермоловскомъ учебномъ заведеніи, онъ имѣлъ уроки въ нѣсколькихъ частныхъ пансіонахъ и былъ приглашаемъ на должность законоучителя въ лучшие дома столицы.

Нужно удивляться какъ онъ умѣлъ распорядиться временемъ, какъ доставало у него силъ и энергіи вездѣ поспѣть, сдѣлать все нужное въ теченіе дня, не опуская своихъ прямыхъ обязанностей. Съ утра, послѣ обѣда, ежедневно оставалъ онъ домъ и возвращался къ семьѣ въ четвертомъ часу; послѣ малаго отдыха, вечеромъ до 9ти и 10ти часовъ опять предавался обычной разнородной дѣятельности. Только день празднича былъ для него днемъ покоя, и вечеръ посвящалъ онъ семьѣ и дружбѣ. Когда отъ этой неустанной дѣятельности стали замѣчать въ немъ признаки нервнаго разстройства, ему говорили чтобъ онъ оократилъ свои занятія; но онъ отвѣчалъ что не можетъ этого сдѣлать, что ему будетъ скучно. Эта напряженная работа потрясла его организмъ. Для укрѣпленія силъ изнуряемыхъ сильнымъ трудомъ, ему совѣтовали проводить лѣто за городомъ, и это послужило ему на пользу: въ канікулярное время онъ уѣзжалъ за 25 верстъ отъ Москвы къ Подольску, а въ два послѣдніе года жилъ въ Жуковкѣ, близъ села Волынскаго. Здѣсь, послѣ купанья въ одинъ изъ августовскихъ холодныхъ дней нынѣшняго года, онъ почувствовалъ подвижному легкую простуду, не принявъ противъ нея своевременно надлежащихъ мѣръ, и болѣзнь, пренебреженная въ началѣ, приняла въ послѣдствіи опасные размѣры: открылась водяная. Лучшие врачи столицы могли только отсрочить на нѣсколько времени приближеніе смерти.

До послѣднихъ минутъ жизни о. Иллота сохранялъ полное сознание. Въ эти минуты приближенія къ вѣчности вполнѣ выказалъ онъ всю силу своего характера и необычайную способность самообладанія. За два часа до смерти его, пришелъ къ нему одинъ изъ любимыхъ товарищей его по академіи. Отецъ Иллота твердымъ голосомъ разговаривалъ съ нимъ, просилъ его принять участіе въ положеніи его семьи и сказать при его гробѣ слово чуждое всякой лести.

Въ два часа ночи 15го декабря не стало о. Иллота. Пресвященныиъ Леонидъ, почти сотоварищъ о. Иллота,

по академіи, всегда внимательный къ нему, и во время болѣзни неоднократно посѣщавшій его, 17го числа почталъ память покойнаго своимъ присутствіемъ при выноскѣ тѣла его во храмъ, а на другой день служеніемъ литургіи, послѣ которой, вмѣстѣ съ пресвященнымъ Игнатіемъ, совершилъ отпѣваніе. Онъ же проводилъ усопшаго на Дорогомиловское кладбище. Изъ товарищей Богословскаго по академіи въ служеніи литургіи и отпѣваніи участвовали: діаконскій архимандритъ Амфилохій, протоіерей Николаевскій церкви С. И. Зерновъ и священникъ Пятиницкой замоскворѣцкой церкви В. И. Романовскій. При окончаніи литургіи о. Зерновъ произнесъ надгробное слово, а при концѣ отпѣванія произнесъ рѣчь о. Романовскій. Стеченіе духовенства, собравшагося на отпѣваніе и состоявшаго между прочимъ изъ многихъ учениковъ покойнаго по академіи, было необыкновенно многочисленно; множество народа наполнило храмъ. Въ печальномъ торжествѣ отпѣванія принялъ участіе бывшій любимый наставникъ покойнаго о. Иллота, ректоръ Московской духовной академіи протоіерей А. В. Горскій, прибывшій для сего изъ Троицкой лавры. Изъ почтившихъ личнымъ присутствіемъ память покойнаго были еще: пресвященныиъ Серафимъ, епископъ смоленскій, товарищъ и другъ покойнаго по академіи, бывшій московскій городской голова князь Щербатовъ, городской голова князь В. А. Черкасскій, графъ М. В. Толстой, П. И. Четвериковъ и другіе. При гробѣ стояли въ два ряда воспитанники гимназіи и женскихъ учебныхъ заведеній въ которыхъ покойный былъ законоучителемъ. Пѣлъ полный хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ друга покойнаго, г. Багрецова.

Въ заключеніе обзора жизни и дѣятельности о. Иллота представимъ общую его характеристику заимствуемую нами изъ прекраснаго слова протоіерей Зернова, который замѣтилъ что „трудно возстановить во всей цѣлости образъ этой прекрасной, сильной и мужественной души“. „О. Иллота, говорилъ проповѣдникъ, оказалъ обществу заслуги которыя дали ему почетное мѣсто между обществеными дѣятелями. И во всѣхъ положеніяхъ среди которыхъ власть и свободное избраніе приглашали его дѣйствовать онъ явился благонадежнымъ для всѣхъ родовъ дѣятельности и неугомимомъ трудился даже во время поразившей его болѣзни, какъ только чувствовалъ малѣйшее облегченіе. Работа была потребностію его природы, и онъ отдавался ей со всею серіозностію своей честной души. Его рѣдкій умъ, тонкій и твердый, многосторонняя образованность, строго православыиъ образъ мыслей, характеръ открытыиъ, сильный и благородный, во въ то же время общительный и жалкій дружелюбной взаимности, способный вызвать ее, сохранить и навсегда укрѣпить, его высокая честность, тонкое пониманіе челоѣческаго достоинства въ другихъ и уваженіе къ собственному личному достоинству, безъ малѣйшихъ притязаній, его безпристрастіе въ сужденіи о дѣлахъ и лицахъ, разсудительность, точность, его обдуманное и твердое слово, всегда отчетливое и ясное, его рѣдкое трудолюбіе, его честныя убѣжденія, ни-

когда не знавшія колебанія, и ни предъ кѣмъ и ни предъ чѣмъ не отступавшія, пріобрѣли ему высокій общественный почетъ, постоянно возрастающій. Люди дѣла всегда высоко цѣнили его мнѣнія и сужденія. И эти качества, которыхъ соединеніе въ одномъ лицѣ встрѣчается такъ не часто, сообщали всей его дѣятельности нравственную силу, которой присутствіе всегда чувствовалось при ближайшемъ сношеніи съ нимъ по дѣламъ и вопросамъ серьезнымъ.

„При качествахъ которыхъ дѣлали о. Иллита столь замѣчательнымъ и высокоцѣненнымъ общественнымъ дѣтелемъ, богатая дарами душа его удивительно способна была привлекать къ себѣ. Рѣдкіе изъ подобныхъ ему умныхъ и многодѣятельныхъ, много занятыхъ людей умѣютъ привлекать такъ къ себѣ, какъ онъ умѣлъ—и привлекать глубоко, навсегда.

„Нельзя умолчать объ особенной чертѣ его души—о готовности дѣлать добро и притомъ дѣлать его много и прочно. А услышать отъ него о сдѣланномъ добрѣ никогда нельзя было. И не любилъ онъ чтобъ объ этомъ говорили даже тѣ кому онъ дѣлалъ добро. Его честная и доброжелательная душа вознаграждалась только мыслию что эти люди цѣнятъ оказанное имъ добро и утѣшаются пользуясь имъ.“

Печатныхъ трудовъ покойнаго о. Иллита не много; въ прибавленіяхъ къ *Академическому Журналу: Творенія св. отцовъ* въ русскомъ переводѣ (1850, т. IX) напечатанъ отрывокъ изъ его магистерскаго разсужденія: *Изясненіе пророчества Исаіи объ избранномъ Отроцѣ Иеговы*; въ *Москвитянинѣ* (1850, ч. 3) напечатана изъ его академическихъ лекцій статья: *Арабы и ихъ философія*. Въ *Православномъ Обзорѣніи* и *Душеполезномъ Читаніи* напечатано нѣсколько его проповѣдей.